

Трусы доярки

Автор:

Наталья Нестерова

Трусы доярки

Наталья Нестерова

«...Несмотря на «преклонный возраст», моя ближайшая и любимая подруга Надя никак не могла выбрать достойного спутника жизни. У меня уже давно были муж, двое детей, а Надя все еще пребывала в состоянии поиска и отбора...»

Наталья Нестерова

Трусы доярки

Это было давно.

Намедни достала фотографии той поры и пришла в замешательство. Попросила близких скорбным тоном завещания:

– Показывать только после моей смерти! Пожалуйста! Сравнение шокирующее. Я в двадцать шесть и я нынешняя – как свежий персик и сухофрукт.

А ведь и тогда, два десятка лет назад, мы думали, что стремительно стареем, тридцатилетний рубеж воспринимался как ворота в старушечью обитель.

Несмотря на «преклонный возраст», моя ближайшая и любимая подруга Надя никак не могла выбрать достойного спутника жизни. У меня уже давно были муж, двое детей, а Надя все еще пребывала в состоянии поиска и отбора.

Лицо и фигура Надежды были на пять с плюсом, поэтому претенденты и воздыхатели не переводились. Но у каждого Надя обязательно находила какой-нибудь мелкий брак, который через месяц превращался в роковой недостаток. У одного уши странно развернуты, у другого челюсть как у бегемота, третий, когда смеется, противно хрюкает, четвертый грызет ногти, пятый шепелявит, шестой косолапит... и так далее.

Я пыталась внушить Надежде очевидную мысль: дело не в молодых людях (кто не лишен недостатков?), а в ней самой, в микроскоп рассматривающей воздыхателей.

– Останешься в старых девах, – пугала я, – до тридцати лет будешь коллекционировать мужские дефекты, а после тридцати за первого попавшегося дефективного выскочишь. Чем тебе Сережа не угодил?

– Ты бы слышала, как он сморкается! Барабанные перепонки лопаются.

– А футболист Костя?

– Он прочитал одну-единственную книгу от корки до корки – букварь в первом классе.

Я разводила руками и качала головой: моей подружке не корреспондентом работать, а в народном контроле.

И все-таки это случилось! Надежда влюбилась, втюрилась, потеряла голову, улетела в облака и одновременно уплыла в океанские глубины. Я думала, Надежде, чтобы влюбиться, требуются невероятно героические, киношные обстоятельства. Скажем, на нее нападают хулиганы, тут появляется благородный защитник, бандитов раскидывает, как щенков, но получает опасное ножевое ранение, истекает кровью. В карете «скорой помощи» Надя держит его руку, потом в больнице сидит у операционной, заламывая руки в страшном ожидании. Последующие ночи проводит у постели спасителя, пока не прозвучит заветное: будет жить, кризис миновал. Или другой вариант. Надя тонет в проруби. Не понятно, зачем ее понесло зимой на реку, но это – уже детали. Спаситель (опять-таки герой) прыгает за ней в прорубь, но вытащить сразу не может, потому что хрупкий лед крошится. И тогда он, сильный и мужественный, как ледокол, разламывая грудью лед, таранит Надю к берегу...

На самом деле ничего подобного не случилось, никакой героики. Они познакомились на интеллектуальной почве – в библиотеке. Избранник Никита, естественно, недостатков не имел, ни одного малюсенького. Уши у него на черепе сидели правильно, челюсть имел мужественную до крайности, не шепелявил, не косолапил, не хрюкал, сморкался изящно, как смольненская институтка, точнее, выпускник Пажеского корпуса. При этом был умен, остроумен, галантен и обворожителен – абсолютное совершенство.

В скобках замечу, что когда я познакомилась с «совершенством», то мысленно и ехидно насчитала десяток брачков. Но, конечно, никогда о них не заикнулась. А к моменту событий, о которых хочу рассказать, я только выслушивала страстные Надины речи про то, «какой он необыкновенный!».

Поскольку Надежда мощно влюбилась первый раз в жизни, чувство ее было до крайности романтичным. Иными словами, она думала, что Никита месяца два будет водить ее по филармониям и консерваториям, читать стихи при луне, трепетать и млеть (как она сама), петь серенады под балконом. А Никита возьми да пригласи Надежду на четвертом свидании к себе домой. На интимный ужин при свечах! Взял под локоток и доставил в собственную квартиру. Предлог – «музыку послушать» и «поговорить в спокойной обстановке» – белыми нитками шит. Намерения Никиты не были для Надежды секретом. Она – не дурочка! Но внутренне терзалась: положительное или отрицательное впечатление произведет ее быстрое (четвертое свидание) согласие?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tn.knigapoisk.com/natalya-nesterova/trusy-doyarki-kupit>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)